

языка".¹ Таким образом, устная поэзия, по мнению А. А. Потебни, хранит архаичнейшие формы (правда он отмечает их переосмысление, в связи с изменением семантики одного из компонентов).² Все изложенное не отвечает действительности, а положение А. А. Потебни, что смысл сочетаний синонимов в том, чтобы „создать новое значение“, „объективное или субъективное“, сформулировано в такой общей форме, что ничего не раскрывает и дано безотносительно к текстам и видам речи, в которых живут сочетания синонимов.

А. А. Потебня исходил из лексического состава языка и места в нем слов-синонимов вообще, не анализируя их стилистической и семантической функции применительно к тексту, он не учел также в достаточной мере чрезвычайно важное обстоятельство, что сочетания синонимов — явление, свойственное и характерное почти исключительно устному творчеству, а отнюдь не языку в целом. Синонимические сочетания (парные бессоюзные) в письменной литературе и разговорном языке очень редки и представляют собой „заимствования“ из устной поэзии.

Нельзя думать, что в сочетаниях синонимов устная поэзия „донесла“ до наших дней древние формы, в прошлом свойственные всему языку в целом, так как: 1) в этих сочетаниях нет ни архаических форм, ни архаической лексики; нет слов, которые бы не употреблялись в диалектах или книжном, литературном языке, 2) до настоящего времени сочетание синонимов представляет собой живое художественное средство языка, очень широко применяемое многими современными сказителями,³ причем между „древними“ и „новыми“ синонимическими парами нет никакой семантической и стилистической границы („кушцы-гости“, „дедина-отчина“, „ученьице-образованьице“, „обычай-порядки“ и т. д.).

Сочетания: „дани-пошлины“, „рать-сила“, „пир-радость“, „честь-хвала“ и т. д. отнесены А. А. Потебней в категорию атрибутивных сочетаний по своему происхождению на основании истории (часто гипотетической) развития и изменения семантики отдельных слов, которая представляется ему идущей внутри сочетания. Никаких данных, кроме самого сочетания, зафиксированного в устной поэзии XVIII—XIX вв., и в изолированном употреблении слова в древней письменности, у него нет. „Дань-пошлина“ т. е. „пошлая, обычная“, пишет А. А. Потебня⁴ и приводит ряд примеров

¹ Там же, стр. 131.

² См. стр. 554 и далее.

³ См., напр., М. С. Крюкова. Новины. Архангельск, 1939:

Они глядят-смотрят во все стороночки,
У них очи-глаза очень зоркие,
У них уши-слухи очень чуткие (стр. 9).

С людьми-народом со премудрым (стр. 9)
„Ученьице-образованьице“,
„Шкобочки-училища“, „сетью-неводом“,
„приказаньице-повеленьице“,
„отослать-отправить“, „обычай-порядки“ и т. д.

⁴ Ук. соч., стр. 154.